

ПРОЛЕЖАВ БОЛЬШЕ ГОДА (!) В КОМЕ, СЕРГЕЙ ПАЛАДИЙЧУК СЕГОДНЯ УЖЕ УЗНАЕТ МАМУ И ЦЕЛУЕТ РУКИ ВСЕМ, КТО ПРИНОСИТ ЕМУ ГОСТИНЦЫ

Благодаря уникальной методике лечения у мальчика, получившего черепно-мозговую травму после избиения в школе, есть надежда на выздоровление. Правда, таким, как раньше, он уже не будет

"Ученики говорили, что Сережу ударили о трубу так, что она зазвенела"

Когда мы зашли в клинику, где обследовался Сережа, и поприветствовали его, в ответ мальчик стал издавать мычащие звуки, делая руками танцевальные движения. На искаженном параличом и отечностью лице появилась улыбка.

- Это он так поет, - пояснила нам мама Сергея, Татьяна Паладийчук, - выражает свою благодарность за то, что вы с ним поздоровались. Он сейчас такой добрый. Всем, кто к нам приходит и оказывает помощь. Сережа целует руку в знак благодарности. Как-то зашла медсестра, принесла веточку бананов - Сережа их очень любит - он ей руку поцеловал, прижал ее к своей щеке и стал гладить. Сынок рад любому, кто хоть какое-то внимание ему оказывает. Ведь, несмотря на свое состояние сейчас, Сережа прекрасно понимает, что с ним происходит. В нем как бы живут два человека: тот, пятнадцатилетний Сережа, которым он был до травмы, и маленький мальчик, сознание которого находится на уровне пятилетнего ребенка. Таким он стал после трагедии в школе.

О червоноградской девочке Гале Кривовой, пострадавшей в давке в кинотеатре и пролежавшей около двух месяцев в коматозном состоянии, знает практически вся страна. Вот уже год "ФАКТЫ" следят за ее судьбой. К сожалению, трагедии, подобные той, что случилась с Галей, встречаются нередко. Нечто похожее пришлось пережить Сергею Паладийчуку из села Орынин Хмельницкой области, который больше года провел в коматозном состоянии. Сегодня он уже говорит, узнает близких и целует руки всем, кто ему помогает, таким образом выражая благодарность.

Судьба Сергея драматична. Прямо в стенах школы мальчика на перемене жестоко избил старшеклассник: после полученной травмы шансов выжить у Сережи практически не было.

Деньги для лечения Сережи приносили в дом Паладийчуков даже дети и пенсионеры

- Мне даже трудно представить, как надо было бить ребенка, чтобы так его травмировать...

- Как рассказывали одноклассники сына, ставшие свидетелями избиения, Сережу трижды ударили головой о металлическую трубу канализации - с такой силой, что она зазвенела. Уже в процессе следствия восстановили картину случившегося. Все произошло 28 апреля 1998 года на школьной

перемене. Сережа баловался с одноклассницей Оксаной (мне кажется, они друг другу симпатизировали): она хотела зайти в класс, а он ее не пускал. Ребята шутя толкали друг друга, смеялись. Неожиданно на сына налетел брат этой девочки Богдан, который был старше ребят на два года, и стал его избивать. Ему показалось, что Сергей обижает его двоюродную сестру, вот он и решил заступиться. На протесты одноклассников и самой Оксаны он не

реагировал, наоборот, с силой начал бить сына головой о трубу. Дети говорили, что после ударов Сережа упал на пол и схватился за голову.

Всех участников драмы вызвали к завучу - Богдан стоял на своем, а сын умолял завуча поверить ему и плакал от боли и несправедливых обвинений.

Когда Сережа пришел домой, он сначала ничего не рассказал нам с мужем. Просто сказал, что болит голова. Потом почувствовал себя настолько плохо, что скрывать причину уже не мог. Я пошла в школу, встретила с детьми и Богданом. Сначала он тоже врал мне о заступничестве, а потом опустил глаза и попросил прощения. Тем временем Сереже становилось все хуже. На утро у него началась сильная рвота. Вызвали врача, но он толком ничего не мог сказать и срочно вызвал "скорую помощь". У сына поднялась температура, начался бред. "Скорая" приехала только через три часа. Пока доехали до больницы в Каменец-Подольский, Сережа потерял сознание. Кто бы мог тогда подумать, что сознание к сыну вернется только через год.

"Врачи сказали, что таким, как раньше, сын уже никогда не будет"

- Что говорили врачи после того, как Сергей попал в больницу?

- Врачи не сразу смогли поставить диагноз. В районной больнице Каменец-Подольского после обследования сыну сделали операцию -

вскрыли в двух местах череп. Оказалось, что у него перебита центральная артерия головного мозга. Врачи выкачали из черепа почти 200 граммов крови. Помню, тогда хирург сказал: дескать, наше счастье, что кровь не попала в желудочки головного мозга - Сергей мог скончаться сразу же после удара в школе. Вскоре его перевезли в Хмельницкий, в областную больницу, а на десятые сутки после операции у Сережи начался сильнейший отек мозга: голова раздулась, лицо все заплыло, исказившись до неузнаваемости. Я не могла поверить, что это мой ребенок. Мне стало страшно. Я думала, что теряю сына.

Утром следующего дня стало известно, что на 12 часов дня назначена операция. Я понимала, что впереди нас ждет много испытаний, но все-таки верила, что мы сможем найти выход. Правда, вести нас ждали неутешительные: во время операции Сережа пережил клиническую смерть и впал в коматозное состояние. Потом были 45 суток реанимации, а улучшений не наступало. Когда приехал мой брат, медик, и стал ухаживать за сыном, некоторые врачи говорили ему, что, спасая племянника, он обрекает его на муки, а семью - на долгие годы страданий. Но брат отвечал на это: "Я медик, и это мой долг".

Я оставила работу, чтобы быть рядом с Сережей день и ночь. Плакать уже не могла, а просто каждую минуту молилась Богу, просила о помощи.

Мне кажется, Сережа меня слышал. Однажды приехали в больницу мои три сестры. Мы стали вокруг кровати сына и начали молиться и просить сына: "Сереженька, миленький,

если ты слышишь нас, подай знак". Вы знаете, он на секунду открыл левый глаз. Мы, как увидели это, так все разом и зарыдали. Когда я рассказала врачу о случившемся, он тут же осмотрел сына и, чтобы проверить его реакцию, уколол его иголкой в руку. Хотя и слабенькая, но реакция была. "Ваш сын будет жить ровно столько, сколько вы будете за ним ухаживать", - сказал врач.

"Односельчане плевали вслед родителям Богдана, покалечившего моего сына"

- Сережа остался инвалидом на всю жизнь по вине конкретного человека. Вы не пробовали восстановить справедливость?

- Конечно, пробовала, но об этом даже не хочется вспоминать. Сначала мы по-доброму обратились к родителям Богдана - с просьбой о помощи. Дело в том, что их сын уже не раз попадал в такие истории: одному парню в селе он сломал челюсть, но тогда до суда дело не дошло, так как родители Богдана полностью оплатили лечение потерпевшего, а это ни много ни мало около двух тысяч долларов. Поначалу они нормально отреагировали на мою просьбу, обещали помочь. А потом вдруг отказались со словами: мол, подавай в суд. В суд мы обратились, но все это разбирательство превратилось в насмешку над нами. Мы люди бедные, родители же Богдана владеют колбасной фабрикой. Это, как вы понимаете, о многом говорит.

Дошло до того, что отец Богдана угрожал нам расправой, многие из детей отказались от

своих показаний, а сама Оксана, раньше отвергавшая вину Сережи, дала показания следователю о том, что мой сын якобы пытался ее изнасиловать!

Я вам рассказываю только то, за что могу поручиться. О каких-то договоренностях отца Богдана с правоохранительными органами могу только догадываться. Но результаты суда тому подтверждение: суд тянулся больше года, за это время Богдан стал уже совершеннолетним, поступил в военное училище, вот с его военной стипендии нам и выплачивают теперь компенсацию - по 7 гривен в месяц! Вину в случившемся признали обоюдной. Помню, как на суде мать Богдана обратилась со словами к судье: "Прошу вас быть снисходительным: Сереже уже все равно, а у моего сына еще вся жизнь впереди. Зачем ее ломать?" Я тогда не выдержала, упала посреди зала суда на колени и стала всех проклинать, взывая к Богу о справедливости.

Конечно, нельзя по поводу чужой беды злорадствовать, но, наверное, мои молитвы были услышаны: где-то через год родителей Богдана ограбили - воры украли 15 тысяч долларов и драгоценности. Односельчане судачили, что Богдан проиграл эти деньги в карты и сам навел воров на родительский дом. - **А как люди реагировали на решение суда?** - После случившегося практически все село перестало здороваться с родителями Богдана. Некоторые плевали им вслед. А нашей бедой прониклись все. Сначала одноклассники Сережи собрали 152 гривни, потом стали

Сергей с мамой во время очередного курса лечения в центре "Истина"

приходить односельчане: кто пять гривен принесет, кто десять. Даже пенсионеры отдавали Сереже на лечение последние копейки. В колхозе люди решили перечислять нам с зарплаты по пять гривен. Но и этой помощи, и наших зарплат не всегда хватало. Пришлось продать обручальные кольца - единственные ценные вещи в доме.

"В медицинский центр на лечение мы везли Сережу в машине для перевозки колбасы"

- Как вы узнали о том, что существует методика, которая может помочь?

- Поначалу мы сами боролись с болезнью, лечили пролежни, снимали отеки, судороги, кормили Сережу через трубочку, вставленную в горло... Я сидела рядом с сыном и часами рассказывала ему обо всем, что могла вспомнить.

Так прошло больше года. Однажды кто-то дал мне газету, кажется, ваши "ФАКТЫ", где я прочитала о лечении Гали Кривовой из Червонограда. Сердце подсказывало, что это наш шанс, и мы стали собирать деньги на дорогу. После консультации в Хмельницком нас пригласили в Киев на лечение. Помню, тогда мы везли Сережу в машине для перевозки колбасы - другой на те деньги, что у нас были, мы найти не смогли. И понемногу Сережа начал возвращаться: сначала он стал чуть-чуть двигать ногами и руками, потом - четко реагировать на свет, звук, боль. Через полгода он сказал "мама"! Причем говорить он себе помогал руками, так как парализованные и одеревеневшие губы не слушались. Первые слова были больше похожи на мычание, но все же он говорил. Вскоре он уже мог со мной общаться. Я узнала, что он все прекрасно помнит, вплоть до того момента, когда потерял сознание в "скорой" по дороге в больницу. Врачи говорили, что для человека, пролежавшего больше года в коме, подобное невозможно. Когда спрашиваю сына, что было

потом, он отвечает, что было больно. Значит, он все чувствовал, только не мог реагировать. Интересно, что он, как и Галя Кривова, боится смотреть телевизор, особенно когда там стреляют. Он, как маленький ребенок, закрывает лицо руками и зовет маму.

- Считается, если человек провел в коме около трех недель, надежды на восстановление нет,- рассказывает "ФАКТМ" **Ульяна Луцки, доктор медицинских наук, возглавляющая Украинский научно-методический центр ультразвуковой медицинской диагностики**, в котором проходят лечение Галя Кривова и Сережа Паладийчук. - Поэтому, конечно, можно говорить об уникальности того, что Сережа после года, проведенного в коме, стал возвращаться к жизни. Для нас было удивительно, что спустя столько времени к мальчику вернулись те черты характера, которые были присущи ему до травмы. Обычно, если восстановление и наблюдается, то ограничивается только простейшими функциями. К тому же мы полагаем, что он вспомнил и то, что с ним было после трагедии: первое время он очень сильно плакал по ночам, звал маму, испытывал страх. **- Конечно, хочется верить в лучшее. И все-таки какова перспектива?**

- Трудно пока сказать что-то конкретное. Но мы ставим следующую задачу: восстановить функции человека настолько, чтобы он сам смог себя обслуживать. То есть довести его до того уровня, когда он был бы независим от опекунов. Процесс восстановления - это не только медикаментозное лечение, но и

определенные физические упражнения, и диета. Конечно, можно понять родительские чувства к больному ребенку, но снисхождение в этом случае в буквальном смысле смерти подобно. Поначалу Сережина мама не воспринимала наши требования. Когда я наложила запрет на кормление Сережи мучным (он очень любил макароны и мог съесть не одну тарелку), то заботливая мама приносила ему любимую пищу тайком. Несколько раз доходило даже до конфликтов, пока она наконец не поняла, что такая слабинка - только во вред сыну.

*Александр ГОРОХОВСКИЙ
7 марта 2001 года, "ФАКТЫ"*